

Линь Ижань лежал в полубреду, сгорая от жара, и сам совершенно не понимал, что происходит с его телом.

Кожа по всему телу покраснела, пот выступал слой за слоем. Несколько раз его прошибало потом, а потом снова начинало знобить, и всё тело дрожало.

Зомби всё это время наблюдал за ним рядом. Когда Линь Ижань потел, он ничего не делал, но, увидев, что тот дрожит от холода, хватал сваленные неподалёку одеяла и укрывал его.

Так он сторожил его с самого дня до вечера. К ночи краснота с тела Линь Ижана сошла, и он стал пугающе бледным.

К тому же все капилляры под кожей проступили наружу, расплзаясь по всему телу.

В этот момент Линь Ижань дрожал от холода всем телом, губы полностью лишились цвета и стали светло-фиолетовыми.

Будто он отравился.

Зомби напряжённо следил за ним, время от времени приподнимая его одежду и проверяя раны.

— У-у... м-м... а-а... — ночью тело Линь Ижана внезапно начало бесконтрольно биться в судорогах.

Он уже почти свалился с дивана, и зомби тут же обеими когтистыми руками намертво прижал его к дивану.

Некоторое время Линь Ижань бессознательно дёргался, а потом постепенно успокоился.

Только когда он затих, зомби отпустил его и встал рядом, продолжая смотреть.

Он боялся, что тот снова начнёт биться в судорогах.

И действительно, прошло совсем немного времени, и Линь Ижань снова задёргался.

На этот раз судороги были особенно сильными, и одновременно он начал отчаянно вырываться.

Казалось, будто что-то внутри его тела пытается прорваться наружу, но другая сила снова загоняет это обратно.

Так повторилось четыре или пять раз, прежде чем он наконец окончательно успокоился.

Зомби принялся к его запаху и, похоже, почувствовав, что новых судорог не будет, наконец облегчённо выдохнул.

Затем он повернул голову к окну. Снаружи всё ещё стояла непроглядная темнота.

Зомби развернулся, вышел из кабинета, запер дверь и ушёл.

Линь Ижаню казалось, что он видел очень длинный сон. Во сне его тело будто растягивали со всех сторон: то что-то тянуло его за ноги вниз, то что-то хватало за верхнюю часть тела и тащило вверх.

Потом ему чудилось, будто по всему телу что-то ползает. От этого кожа покрывалась мурашками — ощущение было неприятным и странным.

Следом его то бросало в жар, то в холод: то словно запирали в печи и жарили, то бросали в ледяной погреб замерзать.

Линь Ижань чувствовал, что всё это повторяется снова и снова, будто его без конца перебрасывают между льдом и пламенем. Ему было до смерти плохо, но умереть он никак не мог.

Настоящий ад.

Он уже не мог ни о чём думать и не знал, сколько прошло времени, пока наконец не провалился в полную темноту.

А потом смутно почувствовал рядом чей-то силуэт, но не понимал, кто это.

Казалось, он вот-вот умрёт...

Он действительно умирает? Или превращается в зомби?

Если уж он станет зомби — тоже неплохо. Всё равно ничего не будет помнить, а тогда кого захочет, того и укусит!

Когда Линь Ижань уже решил, что вот так и превращается в зомби, он наконец очнулся.

Открыв глаза, он увидел над собой знакомый потолок.

Этот потолок он уже видел — это же тот самый кабинет, логово зомби.

Он моргнул, голова ещё плохо соображала.

Но вскоре пришёл в себя, и в глазах появилось удивление.

Он повернул голову к окну. В помещении было светло — стоял день.

Линь Ижань ухватился рукой за спинку дивана и попытался сесть, но обнаружил, что во всём теле совсем нет сил.

К тому же сверху на нём лежало одеяло.

«А я-то думаю, чего так жарко? Опять этот зомби меня укрыл...» — пробормотал он про себя и рукой сдвинул одеяло в сторону.

Разгорячённому телу сразу стало намного прохладнее.

Всё тело было липким, одежда сырой и душной, а от него самого исходил резкий кислый запах пота.

Он поднял руку и посмотрел: одежда действительно прилипла к коже.

Но всё это было неважно. Важно другое — какое сейчас время?

Неужели он ещё не пережил последнюю фазу действия вируса?

Какой сейчас день?

Третий после заражения или уже четвёртый?

Казалось, он проспал очень долго: вся одежда пропиталась потом и даже немного протухла.

Наверняка он спал уже очень давно, да?!

Неужели прошёл ещё один день?

Нет, что-то не сходится! Тогда почему он до сих пор не превратился в зомби?

Подумав об этом, он резко закатал рукав и увидел, что кожа на руке всё ещё нормальная.

Разве что немного бледная, без кровавого цвета, но никаких трупных пятен, как у зомби, не было.

— Как... — удивлённо попытался заговорить он, но голос оказался сиплым и грубым. Горло словно воспалилось, а при разговоре пронзало болью.

Он закрыл рот и потрогал горло рукой.

Потом повернул голову к бутылке воды рядом.

Сил сесть не было, поэтому он просто перевернулся и потянулся к ней рукой.

Но столик оказался слишком далеко. Он тянулся долго, но до минералки так и не достал.

— Эх... — Куда делся этот зомби? Когда он нужен, его опять нет. Укусил меня и сбежал, что ли?

При мысли об этом Линь Ижань внезапно кое-что вспомнил, резко убрал руку и ощупал рану на плече.

Под пальцами будто оказалась ямка. Он поспешно повернул голову, оттянул одежду и посмотрел на плечо.

Рана была прикрыта марлей, сквозь которую смутно проступала кровь.

Он осторожно приподнял марлю и увидел рану под ней.

Увиденное заставило его удивлённо прищуриться.

Рана покрылась коркой.

Да, кусок плоти был откушен, но зомби откусил только сгнившую ткань.

Теперь образовалась корка, а значит, рана заживала.

Вот только от неё наружу по телу тянулись несколько чёрных линий, похожих на кровеносные сосуды.

Он ощупал рану, затем слегка надавил.

В ране отозвалась слабая боль.

— Кх... Что происходит? Заживает?

Неужели тот зомби укусил его, чтобы вылечить? Да быть такого не может?!

Линь Ижань снова ничего не понимал. Затем он поднял голову, пытаясь посмотреть на рану на ноге.

Встать он не мог, поэтому пришлось смотреть лёжа, приподняв голову. Увидеть можно, но это тоже быстро утомляло.

Рану на ноге не выгрызли, однако она, как и рана на плече, покрылась твёрдой коркой.

Сильнее всего всё ещё болела рана на животе.

Он приподнял одежду и обнаружил, что эту рану зомби не трогал.

Стоило ему немного пошевелиться, как он снова выбился из сил и лёг.

Потом снова повернулся за водой. Лёжа до бутылки на журнальном столике было никак не дотянуться, так что пришлось через силу сесть.

Горло было слишком неприятно, ему обязательно нужно было выпить воды.

С трудом поднявшись, он дотянулся до крышки одной бутылки, подтянул её к себе и тут же обессиленно рухнул обратно.

Открыл крышку и начал жадно пить.

После большого глотка наконец стало легче.

— Фух... — Он выдохнул и допил всю оставшуюся воду до последней капли.

Пустую бутылку бросил на пол.

А потом снова лёг на диван и уставился в окно.

<http://bllate.org/book/22293/2366714>